

„Я — КОМСОМОЛКА“

БЫЛО это в черные дни немецко-фашистского нашествия на нашу Новгородскую землю...

ДЕРЕВНЯ Должино. Ночь. В доме Ефремовых давно погасли огни. В этот поздний час к ним в дверь кто-то осторожно постучался. Хозяйка дома—Анастасия Васильевна встала с кровати, чтобы узнать, кто к ним пожаловал, но ее опередила дочь Татьяна, девушка лет девятнадцати.

— Вам кого?—спросила через дверь она.

— Мы к Татьяне.

— Я — Татьяна, а вы кто?

— Мы от Васильева, нам нужна ваша помощь...

— От какого Васильева?—продолжала задавать вопросы девушке, надеясь, что ответят условной фразой.

— Мы партизаны, от Васильева,—с радужением почти прокричал голос за дверью,—командира отряда! Открывай!

Поняв, что перед ней чужие, Татьяна громко ответила: „Вы не по адресу пришли. Если не уйдете, сейчас же крик поднимем. Староста и полицейские рядом живут...“

В ответ раздалась отборная ругань.

На другой день отец Татьяны—Федор Иванович ходил по комнате хмурый и сердитый. После обеда, когда в доме остался с дочерью вдвоем, спросил: „Зачем ночью к тебе партизаны стучались?“

— Это были не партизаны, отец, а полицейские.

— Как же ты об этом узнала, не увидев их?

— Это труда не составило...

— Неспроста тогда была эта проверка,—в раздумьи проговорил Федор Иванович и уже просяще добавил:—Не вывязывалась бы ты в это дело.

— В какое дело, отец?

— Видишь ли, я стар, от меня в семье скрыть что-либо трудно. Я давно понял, что ты ведешь против немцев какую-то работу. Вот, говоришь, что ездила в Дно и Порхов насчет устройства на работу, да и подруг навещала. Это же не совсем так. Приехав оттуда, ты пишешь что-то на бумаге, потом влетаешь ее в косу и, несмотря на ночь, уходишь не только из дома, но и из деревни. Ты же знаешь, если тебя ночью поймают немцы,—расстреляют! Зачем же все делаешь по-своему?

— Да, отец, ты прав,—чуть подумав, твердо ответила Татьяна.—Я действительно оказываю сильную помощь нашим людям. Пойми, сейчас такое время, что все должны помогать Красной Армии одержать победу над фашистами. А я—комсомолка...

— Если об этом узнают немцы, тебя убьют!—с

дрожа в голосе проговорил Федор Иванович и просяще, почти шопотом, добавил:—Пожалей хоть нас, стариков, отступись...

— Нет, отец, я выбрала верную дорогу и, чтобы со мной ни случилось, с нее не сверну.

Сказано это было твердо и решительно. Отец понял, что переубедить дочь ему не удастся. Он сразу как-то сгорбился, осунулся и, казалось, стал еще старше и немощнее.

Татьяна Ефремова принадлежала к той группе комсомолок и комсомольцев, которые не мыслили в трудный для Родины час оставаться где-то в стороне. Как только началась война, она сразу же пришла в райком комсомола и попросила рекомендовать ее на фронт медсестрой.

Павел Афанасьевич Васькин—коммунист, по заданию Ленинградского обкома партии создававший в это время в Волотовском районе подпольную партийную организацию, познакомился с Татьяной незадолго до прихода в район немцев. Эта молодая учительница, год назад окончившая Старорусский педагогический техникум, произвела на него хорошее впечатление. Без всякой рисовки, просто и естественно она сказала, что хочет воевать против фашистов, только не знает как. В ней чувствовалась уверенность в себе, смелость и решительность. Васькин решил привлечь ее для работы в подпольной организации, предложил стать подпольщицей. Татьяна без колебаний согласилась и сразу же попросила включить ее в боевую группу, чтобы с оружием в руках сражаться против оккупантов. Но девушке было дано еще более трудное и ответственное задание: быть связной между подпольными группами, а также собирать разведывательные данные о враге.

Как только фашистские войска оккупировали район, Волотовская подпольная партийная организация сразу же повела большую агитационно-пропагандистскую работу среди населения. Члены организации, в том числе и Татьяна Ефремова, проводили с населением беседы, распространяли листовки, газеты, вели активную разведывательную деятельность—собирали сведения о расположении и численности немецких гарнизонов, о передвижении воинских частей, о местонахождении аэродромов, складов с оружием и боеприпасами и т. д.

Вот лишь часть одного из доносений Татьяны Ефремовой, доставленного подпольщиками командиру второй партизанской бригады Н. Г. Васильеву, после посещения ею городов Дно и Порхов:

„1. В г. Порхове немцев свыше 3 тысяч человек, размещены среди мирного населения по 2-3 человека на квартире...“

2. Аэродром в Порхове не действует, самолетов на нем нет.

3. В г. Дно прибыло немецкое пополнение, примерно 7 тысяч солдат... Город охраняется зенитными батареями, которые расположены в следующих местах...

4. Около Дно в лесу (недалеко от линии железной дороги) расположен большой склад боеприпасов в количестве 14 штабелей, охраняют склад 5 человек. Зенитных батарей рядом не имеется...

Сведения, собранные подпольщиками, неоднократно использовались советской авиацией для бомбежки немецких аэродромов, складов и гарнизонов, а партизанами проводились удачные операции по уничтожению карателей и предателей.

В ЯНВАРЕ 1942 года партизаны активизировали свои действия. Фашисты встревожились. Они понимали, что неотразимые удары партизан—это прежде всего отлично налаженная разведывательная работа. Да и налеты авиации на Волот, где были разбомблены штаб немецкой дивизии и склад боеприпасов, —бомбежка казарм в Дно, после которой несколько дней пришлось убирать убитых из-под обломков, появление советских листовок почти в каждом населенном пункте—все это говорило о деятельности хорошо законспирированной подпольной организации.

Немецкое военное командование и полиция сбился с ног, ища след разведчиков. Они нацелили на обнаружение подполья все свои силы и в первую очередь предателей: старост, полицейских и тайных агентов, пообещав им большое вознаграждение.

В конце января 1942 года по доносу предателя большая группа советских патриотов была арестована. В их числе была Татьяна Ефремова и 14 других подпольщиков. Чтобы узнать, кто из арестованных имел связь с партизанами или состоял в подпольной организации, кто их командир и где скрываются другие, фашисты сразу же подвергли их зверским пыткам: жестоко избивали, держали на морозе в каменном неотапливаемом помещении.

... Уже в третий раз привели на допрос Татьяну Ефремову. Избитая, вся в синяках, она едва держалась на ногах. Немецкий офицер вместе с начальником полиции Молотовым подошли к ней. В руках первого была палка, у второго резиновая дубинка.

— Будешь говорить?—

с угрозой спросил Молотов.

— Мне ничего не известно,—спокойно ответила девушка.

— Ты опять за свое,—завизжал от злости начальник полиции.—Так вот тебе!

И на плечи, голову Татьяны обрушился град ударов. Она упала. Молотовы приподняли ее за руку и закричал в лицо: „Для кого собирала сведения, кто твой командир, где он сейчас?“. Еле шевеля губами, девушка отвечала: „Не знаю... не знаю...“.

А когда гитлеровцы поняли, что истязаниями они ничего не добьются, стали сулить патриотам за предательство жизнь и вознаграждение. Но никто из подпольщиков не выдал ни Васькина, ни остальных 24 своих товарищей, оставшихся на свободе.

После безуспешных допросов, истязаний и пыток фашисты приговорили к расстрелу 26 советских патриотов, среди них были пятнадцать подпольщиков.

Поддерживая слабых, избитых и полураздетых, они под конвоем полицейских шли за поселок. Около большой ямы, у развалин МТС, их остановили. Полицейские и каратели отошли в сторону, лязгнули затворами. Раздался залп. Упали несколько человек. И вдруг из группы оставшихся в живых прозвучал звенящий конный голос Татьяны Ефремовой: „Умираю за Родину... За нас отомстят!...“

И партизаны отомстили за погибших разведчиков.

Утром 3 февраля каратели учинили жестокую расправу над подпольщиками, а уже в ночь на 5 февраля, пользуясь данными разведки о том, что в селе Яски расположился батальон СС численностью 270 человек, партизаны по сигналу ракеты ворвались в деревню. Ночной бой закончился полной победой народных мстителей.

Родина не забыла свою верную дочь. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, Президиум Верховного Совета СССР награждал Татьяну Федоровну Ефремову орденом Ленина (посмертно). Восемь других подпольщиков —сотников Ефремовой—также отмечены высокими правительственными наградами.

...Стройными рядами стоят пионеры Волотовской средней школы. Председатель совета отряда докладывает старшему пионервожатому:

—Отряд имени Татьяны Ефремовой к торжественному сбору готов!

Татьяна Ефремова... Образ ее стал для молодежи области символом верности Родине, беззаветного мужества и героизма.